

ЭПИТАФНЫЙ КОНТУР

ТОМ 2
ПАДЕНИЕ ГЕСПЕРА

АРОН РОДОВИЧ

Арон Родович
Эпитафный контур.
Том 2. Падение Геспера

<https://litres.ru/74000229>

SelfPub; 2026

Аннотация

За последнюю неделю меня успели подставить, продать, купить и несколько раз попытаться угробить.

Теперь нас трое.

И у каждого своя задница, в которую он умудрился залезть по самые уши.

Проблема в том, что эти задницы настолько огромные, что их тень накрывает уже всех нас.

Мне нужна команда.

Мне нужна сила.

Мне нужны ответы.

А ещё мне очень хочется найти того умника, который запустил всю эту цепочку дерьма.

И когда я его найду, у него появится своя собственная проблема.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Арон Родович

Эпитафный контур.

Том 2. Падение Геспера

Глава 1

Костюм несли в тяжёлой сумке, умбр аккуратно разложил его передо мной на полу комнаты, расправил, показал, как надевать.

Это была глухая броня рассчитанная на то, чтобы тело под ней не касалось ничего снаружи и ничего снаружи не касалось тела внутри. Плотная, тяжёлая, серого тусклого цвета, в один слой от шеи до пят, с глухими рукавами, переходящими в перчатки, со штанинами, переходящими в обувь, всё цельное, без разрывов, без открытой кожи. Сверху — шлем, круглый, с широким тёмным забралом, что садился на плечевое кольцо и запирался поворотом. В этой справе грузили то, чего нельзя коснуться и чем нельзя дышать, и сделана она была так, чтобы закрыть носившего эту защиту целиком, наглухо, от мира. Лучшего и желать было нельзя. Под таким костюмом не видно ни лица, ни рук, ни кожи, ни роста толком — мешковатый серый раздувался и скрадывал фигуру, делал всех одинаковыми, безликими, четверо или сорок, не

разобрать, кто под которым.

Я разделся и стал натягивать костюм. В него входили, как в чужую кожу, ногами в сросшиеся со штанинами боты, руками в глухие рукава с пальцами, плотная ткань чуть скользкая изнутри, тяжело обтягивала тело, садилась складками, давила в сгибах. Изнутри он был выстелен чем-то мягким, что прилегало к коже, и пах этот мягкий слой резиной и химией. Он был не из приятных, но я нюхал в своей жизни кое-что и похуже, так что даже не поморщился. Застёжка шла спереди, от паха до горла, длинная, тугая, в два слоя, чтоб ничего не просочилось, умбр главного показал мне, как её вести, как проверять, что она легла плотно.

Я кивнул им, что понял, и они вышли из комнаты. Очень кстати.

Прежде чем закрыться в нём наглухо, я пристроил на себе то небольшое, что у меня было, так, чтобы не потерять и чтобы было под рукой. Наушник я проверил особо внимательно, он по-прежнему сидел в ухе, под шлемом его было не видать и не достать чужому, и это было хорошо, потому что без него я в чужом корабле, среди чужого языка, оглох бы и ослеп наполовину точно. Пистолет иссана сунул за пояс, под костюм, к голому телу, холодным боком к коже — так, чтоб не выпирал и чтоб я мог дотянуться сквозь застёжку, рванув её, если совсем припрёт. Мешочек с шестью тёмными семенами отца и тяжёлые сладкие семена Лии убрал глубже всего, к самому животу, под пояс, надёжнее любого

кармана, — в них было моё будущее на ближайшие дни, и расстаться с ними значило пропасть и мне, и Юну. Всё это я разместил быстро, привычно, как раскладывает на себе своё всякий, кому случалось прятать нужное на теле, и застегнул костюм поверх.

Костюм налез на меня довольно неплохо, он был мешковат и шёл с запасом, под любую фигуру, я открыл дверь, выходя из комнаты и придерживая шлем в руках, ожидающий меня умбр помог запереть на плечах кольцо и насадить шлем. Шлем встал в пазы, повернулся, щёлкнул, заперся. Внутри стало глуше, мое дыхание пошло громче, отдаваясь от стекла мне же в лицо, мир сузился до круга, что видно сквозь тёмное забрало, но сузился он не сильно, забрало было чистое, но всё же я будто смотрел теперь на всё со дна, из-под воды. Звуки снаружи притихли, обернулись глухим бубнением. Я повёл плечами, согнул руки, присел, привыкая, как сидит на мне эта вторая кожа. В таком можно было и работать, и спрятаться, и при нужде в таком можно было драться, хоть и хуже, чем налегке. Хорошая вещь. Я бы и себе такую завёл, в прежней жизни, на иные дела.

Юна одевал второй, у него в палате. Когда я пришёл за ним, он был уже в костюме, стоял на ногах, держался прямо, шлем его лежал рядом, ещё не надетый. В сером глухом облачении он стал такой же безликой серой фигурой, как я, — не боец, не иссан, не раненый, просто грузчик, один из. Костюм скрыл его молодость, его выправку, скрыл даже то,

что он только вчера встал с койки, нём он был ровно то, чем нам обоим надо было сейчас быть, никто, безымянная серая спина среди других серых спин. Только глаза его над пустым пока забралом смотрели всё так же, собранно и колюче, и я порадовался, что глаза эти сейчас уйдут под тёмное стекло, потому что таких глаз у грузчика не бывает, такие глаза точно запоминаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.